

Реккесвинта (649—672), и постановления церковных соборов подтверждали незыблемость прав господ на рабов²² и прикрепление колонов к земле²³. Специальные законодательные положения охраняли земли римских собственников от посягательств со стороны готов²⁴.

Что же касается юго-восточной части Пиренейского полуострова, т. е. территории занятой войсками Либерия, то она к середине VI в. вообще еще не была фактически включена в состав вестготского государства.

С начала V в. на территорию Бэтики вторгались вандалы, затем свевы, а в 60-х годах V в. началось завоевание этой части полуострова вестготским королем Эйрихом. Однако последнему удалось захватить лишь некоторые города Бэтики. Большая часть этой провинции до середины VI в. еще являлась по существу независимой и управлялась испано-римскими магнатами²⁵.

Если местная знать стремилась сохранить свою независимость от вестготских королей, то она имела мало оснований соглашаться и с установлением власти восточно-римского императора в Испании. О характере византийского управления завоеванными провинциями испано-римская знать имела достаточно полную осведомленность, особенно с тех пор как соседняя провинция — Африка оказалась в руках византийских властей²⁶. Режим произвола, вымогательств и насилий со стороны восточно-римских гражданских и военных должностных лиц над населением был мало заманчивой перспективой для испано-римских магнатов, стремившихся к усилению своей частной власти над зависимым от них земледельческим населением.

В 70-х годах VI в. среди светских и церковных магнатов вестготского государства имелась, по-видимому, небольшая провизантийская партия, готовая использовать помощь имперских войск для захвата власти²⁷. Но явное преобладание было на стороне той части знати, как готской, так и испано-римской, которая стремилась к изгнанию чужеземцев с полуострова. Характерно, что и высшее католическое духовенство Испании, судя по произведениям Иоанна из Биклары и Исидора Севильского, относилось к византийским завоевателям в общем враждебно. Испанские церковные писатели весьма критически высказываются о религиозной политике Юстиниана²⁸; восстание союзника византийцев католика Герменгильда против своего отца, арианского короля Леовигильда, они квалифицируют

²² См. А. Р. Корсунский. О положении рабов и вольноотпущенников в вестготском государстве VI—VII вв. СВ, 1953, т. IV, стр. 11—30.

²³ Concilium Hispalense (PL, t. 84), II, cap. 3: «... scribitur enim in lege mundiali de colonis agrorum, ut ibi esse iam quisque coepit, ibi perduret».

²⁴ Lex Visig., X, 1, 16; ср. X, 3, 1; X, 3, 5.

²⁵ A. Lambert. Baetica. Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclesiastiques, fasc. XXXI—XXXII. Paris, 1931, p. 171—172; Р. Альтамира-и-Кревеа. История Испании, I, М., 1950, стр. 62; М. Торрес. Las invasiones y los reinos germánicos de España, Historia de España dir. por R. Menéndez Pidal, t. III. Madrid, 1940, p. 95.

²⁶ О захвате Велизарием Карфагена вестготскому королю Тевду, например, сразу же стало известно от карфагенских кушцов, прибывших на кораблях в Испанию. Procopii De bello Vandalico, I, 24. См. F. Dahn, Über Handel and Handelsrecht der Westgothen... S. 305.

²⁷ Герменгильд, сын короля Леовигильда, поднявший мятеж против своего отца, искал поддержки у византийцев: Gregorii Turonensis Historia Francorum, V. 38: «... Ille (Герменгильд. — А. К.) vero... ad partem se imperatoris iungit, legans cum praefectum eius amicitias, qui tunc Hispaniam impugnabat». Севильский епископ Леандр пытался найти поддержку для Герменгильда непосредственно в Константинополе. F. Görres. Die Byzantinischen Besitzungen... S. 522—523; P. Goubert. L'administration de l'Espagne Byzantine, p. 26—28.

²⁸ Isidori Junioris Chronica (MGH. Auct. ant., t. XI, vol. 2) p. 475: «Iste (Юстиниан. — А. К.) Aefalorum haeresim suscepit...»